
РУССКАЯ ХРАМОВАЯ АРХИТЕКТУРА СЕРЕДИНЫ XIX —
НАЧАЛА XX вв. И АРМЯНСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВОЕ
ЗОДЧЕСТВО
(Краткий обзор)

ЕВГЕНИЯ КИШКИНОВА (Ростов-на-Дону)

Активный и напряженный поиск "национального стиля" являлся важным направлением развития русской архитектуры середины XIX — начала XX вв. В рамках этого поиска естественным было обращение к истокам русского зодчества. На ранних этапах осмысления этих истоков, наряду с византийскими и балканскими средневековыми памятниками, в сферу интересов исследователей вошли и памятники архитектуры Закавказья. Изучение их носило наряду с научным и прикладной характер. Стилистические особенности, ряд конструктивных приемов и декоративных элементов, характерных для национальных архитектурных школ Армении и Грузии, не только легли в основу вновь строившихся сооружений "армянского" и "грузинского" "стилей", но и использовались в ряде построек "византийского" и "русского" "стилей", существовавших в рамках эклектики.

Плодотворным было предпринятое в 1850-1851 гг. путешествие на Кавказ петербургского архитектора Д. И. Гримма (1823—1898), впоследствии академика архитектуры (1855), профессора Академии художеств (1859—1887) и ректора ее архитектурного отделения (1888—1892). Результатом этой поездки стало издание альбома "Памятники византийской архитектуры в Грузии и Армении" (1859, на фр.яз.), куда вошли обмерные чертежи целого ряда средневековых сооружений, в том числе в Армении — Санаина, Ахпата, Узунлара, Ани, Гарни, Эчмиадзина. Второе издание получило название "Памятники христианской архитектуры в Грузии и Армении" (1866, на рус.яз.), что свидетельствует о понимании Д. И. Гриммом самобытного характера архитектуры Закавказья. В предисловии к этому альбому автор писал: "Мир зодчества в Грузии и Армении был совершенно закрытый, неизвестный мир. Приоткрыть завесу, которая его скрывала, пытались многие. Таковы были Дюбуа де Монперё, наш академик Броссе, князь Г. Гагарин и другие... Мы не имеем еще такого издания, которое бы совмещало в себе и являло нам во всей полноте и разнообразии те архитектурные сокровища, которыми богата почва Грузии и Армении". Этим памятникам "по всей справедливости, нельзя отказать ... в той пользе, которую могут принести они всякому художнику, занимающемуся архитектурой. Они могут служить или образцом, достойным подражания, или подать

новую мысль применить художественные формы их к духу и вкусу нашего времени"¹.

В альбоме помещены изображения фасадов и деталей, разрезы, планы памятников. Текстовая часть содержит сведения об их местоположении, происхождении названий, истории строительства, авторстве проектов, датировках, в соответствии с уровнем тогдашних знаний, а также краткие описания, упоминания исторических достопримечательностей и ссылки на современную литературу. Автор уделяет внимание скульптурным ктиторским группам царей Смбата II и Кюрике I на фасадах церкви Аменаприкч в Санаине и Ншана в Ахпате (X в.), подчеркивает, что "паперть" (гавит, нач. XIII в.) церкви Ншана "замечательна своим сводом"². Выразительность интерьера этого бесстолпного гавита связана с применением системы пересекающихся арок, дважды повторенных по высоте³. Характеризуя собор в Ани, построенный зодчим Трдатом на рубеже X—XI вв., Grimm восторженно пишет, что он, "значительный по величине, замечателен еще более по красоте пропорций, архитектурному расположению столбиц и окончательности выполнения как в целом, так и в деталях"⁴.

В конце 1840-х гг. архитектор П. П. Норев составил сборник чертежей закавказских памятников, "из которых видно, что христианские постройки Закавказья получили свое начало из того же источника, как и русская архитектура, т.е. из искусства византийского; следовательно, исследование их ... в высшей степени необходимо для нас, русских; ... сверх того, в этих памятниках являются еще и другие слишком мало известные стили Грузии и Армении"⁵. Во второй половине XIX — начале XX вв. средневековая архитектура Армении находилась в сфере интересов Императорского Русского Археологического общества. Как подчеркивалось в выступлении Н. В. Никитина на заседании его московского отделения, "впоследствии, конечно, наука будет иметь образцы постепенных переходов от древнехристианского и византийского зодчества к самостоятельному стилю Грузии и Армении, стилю, отличающемуся оригинальностью и стройностью форм и красотой деталей"⁶. На рубеже столетий увидели свет ряд публикаций, посвященных армянской архитектуре (И. А. Орбели, М. Тер-Мовсисян, К. Леонтьев и др.).

¹ Д. И. Г р и м м. Памятники христианской архитектуры в Грузии и Армении. СПб., 1866, с. 1.

² Там же, с. 9.

³ Всеобщая история архитектуры. Т. 3. Л. — М., 1966.

⁴ Д. И. Г р и м м. Указ. раб., с. 10.

⁵ П. П. Н о р е в. Некролог — "Архитектурный вестник". 1859, № 4, стб. 369—372.

⁶ О памятниках церковного зодчества на Кавказе — Доклад Бакрадзе, вице-президента Кавказского общества любителей археологии, зачитанный Н. В. Никитиным на заседании имп. Московского Археологического общества — "Неделя строителя". 1886, № 24, с. 3.

В русской архитектурной практике начиная с периода романтизма и далее в эклектике элементы закавказской архитектуры обнаруживаются, к примеру, в произведениях много лет проведенного на Кавказе князя Г. Г. Гагарина (1810-1893), вице-президента Академии художеств (с 1859). Так, в построенном по его проекту Вознесенском соборе Алагира (1850-1853), наряду с древнерусскими и византийскими чертами, можно выделить такие закавказские заимствования, как использование в интерьере тромпов и Х-образных в сечении столбов, ориентированных по диагоналям квадрата, которые напоминают столбы церкви Гаяне в Эчмиадзине, VII в. В спроектированном Д. И. Гриммом Владимирском соборе Херсонеса (1859–1878), явившемся первым вполне завершенным образцом "византийского стиля" в его "археологизированном" варианте, заключенные в кресты окна навеяны крупными рельефными крестами в декоре фасадов армянских храмов (колокольни изучавшихся Гриммом Санаина и Ахпата, XIII в.). Более того, в ряде памятников (гавит Агарцина, кон. XII – нач. XIII вв., главная церковь Арича, XIII в. и Аствацацин Егварда, XIV в.) кресты обрамляют оконные проемы.

Одновременно со становлением собственно "византийского стиля" в рамках эклектики получает самостоятельность и направление, ориентированное на воспроизведение особенностей грузинской и армянской архитектуры. Один из первых памятников этого направления – построенная по проекту И. А. Монигетти (1819–1878) церковь в Ливадии (1860–1866)⁷. Рядом с этой церковью размещается небольшая звонница, выполненная Д. И. Гриммом. Ее коническое завершение, обилие щипцов, ниши и декоративная резьба фасадов свидетельствуют о творческой переработке автором закавказских впечатлений. Как отмечалось в статье "Византийское зодчество", опубликованной без имени автора в журнале "Зодчий" в 1883 г., "...в Институте гражданских инженеров византийская архитектура разрабатывается в двух направлениях или представляет два типа: греко-византийский и армяно-византийский, и трудно сказать, который из них симпатичнее и привлекательнее. Армянский тип во всяком случае отличается более строгим и серьезным характером; греческий же выделяется большим разнообразием и более мягкими очертаниями"⁸.

Церкви, стилистически ориентированные на армянское средневековье, вне пределов Армении строятся в основном в местах, где компактно проживают армяне. Авторы их проектов – не только армянские, но и русские зодчие. Таковы Армянская церковь в Ялте (Г. М. Тер-Микелов, 1909–1917), церкви Георгия в Феодосии и Аствацацин (1860–1880) в Дербенте, церковь Аствацацин (О. Качазнуни), собор Григория на "Парапете" (1870), Армянская церковь в Баку (В. А. Покровский, Г. М. Тер-Микелов, 1907)⁹, Армянская духовная семинария

⁷ В. Н. Л и с т о в. Ипполит Монигетти. Л., 1976.

⁸ "Зодчий", 1883, № 2, с. 34–40.

⁹ История искусства народов СССР. Т. 6. М., 1981.

Нерсисян (С. А. Моравицкий, 1909–1911) в Тифлисе, церковь св. Карпета в Нахичевани-на-Дону (И. Е. Хатранов, В. В. Сазонов, 1875–1881) и ряд сельских церквей армянских селений в низовьях Дона (например, Аменапркич в с. Крым), здание Армянского церковно-приходского попечительства в Екатеринодаре (Н. М. Козо-Полянский, 1913), часовни на Ваганьковском в Москве и Армянском на Васильевском острове в Петербурге кладбищах. В армянских традициях был выдержан и неосуществленный проект церкви для Нахичевани-на-Дону, составленный в 1898 г. А. Н. Померанцевым¹⁰.

Наряду с этим "армянская нота" продолжала звучать и в "византийском стиле". В 1870–1880-х гг. почти обязательным элементом "византийских" храмов стал кольцевой обход вокруг алтарной апсиды, не имеющий прямых аналогов в собственно византийской архитектуре. Первыми к такой идее обратились В. А. Шретер и А. Л. Гун в неосуществленном конкурсном проекте Александро-Невского собора для Тифлиса (1866; храм был построен в 1870–1897 гг. по проекту Д. И. Гримма и Р. А. Гедике, не сохранился). В проекте Шретера и Гуна особенно ярко выражена трактовка многоярусной апсиды как полуротонды, окруженной концентрическими кольцами обходов. Вероятно, такой мотив возник под влиянием композиции, представленной в Армении Звартноцем в Эчмиадзине, VII в., церквами Григория рода Абугамренц, X в., Григория (Гагикашен) и Спасителя, XI в. в Ани, Саркиса в Хцконке, XI в., и др. В то время как Звартноц (первая реконструкция которого выполнена Т. Тораманяном в 1905 г.) и Гагикашен находятся в руинах, сохранность остальных церквей лучше, и их выразительные объемно-пространственные решения, вполне доступные обозрению исследователей и архитекторов XIX в., возможно рассматривать как источник творческого импульса, многократно воплощенного в храмах "византийского стиля".

Наконец, несомненным армянским заимствованием является размещение купола на пересекающихся арках, восходящее к бесстолпным конструкциям армянских церквей и гавитов XIII в. (например, гавит Аракелоца в Геташене, уже упоминавшийся гавит Ншана в Ахпате и др.), на что обратил внимание А. Л. Пунин¹¹. Впервые такое решение применил А. И. Бернардацци (1831–1907) в греческой Пантелеймоновской церкви, построенной в 1889–1891 гг. в Кишиневе, где до 1879 г. он был городским архитектором. Как отмечала критика, "конструкция эта весьма удобна в церковной архитектуре, т.к. дает возможность молящемуся со всякого места видеть алтарь"¹², освобождая интерьер

¹⁰ Г. В. Барановский. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX в. Т. 1, СПб., 1902.

¹¹ А. Л. Пунин. Византизирующее направление в русской архитектуре XIX века. – VI Республиканская научная конф. по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов. Ереван, 1987, с. 193–195.

¹² "Строитель", 1900, № 15–16, стб. 573–574.

храма от подкупольных пилонов. Внешние формы церкви относятся к "византийскому стилю". Переехав из Молдавии на Украину, Бернардацци спроектировал в 1897 г. "византийские" храмы для Евпатории, Одессы и Феодосии. Перекрытия угловых помещений всех этих храмов предполагалось выполнить на пересекающихся арках. К сожалению, собор в Евпатории был построен со значительными отступлениями от проекта, остальные две церкви вообще остались неосуществленными. Однако идея Бернардацци оказалась весьма плодотворной. В частности, ее использовал петербургский архитектор В. А. Косяков в церкви Киево-Печерского подворья в Петербурге, построенной в 1895—1900 гг. в "русском стиле". В 1899 г. аналогичным образом А. Н. Помежанцев спроектировал храм в память освобождения крестьян на Миусской площади в Москве (не сохранился), также выполненный в формах "русского стиля".

В настоящей статье затронуты лишь некоторые стороны обширного вопроса взаимодействия армянского и русского храмового зодчества, их своеобразного "диалога", давно привлекавшего внимание исследователей¹³, который был плодотворен не только в средневековье, но и в XIX веке, и многие аспекты которого еще ждут своего осмысления.

XIX դ. ԿԵՍԻ ԵՎ XX դ. ՍԿՋԲԻ ՌՈՒՍ ԵԿԵՂԵՑԱԿԱՆ
ՃԱՐՏԱՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՆ ՈՒ ՀԱՅ ՄԻՋՆԱԴԱՐՅԱՆ ՃԱՐՏԱՐԱՊԵՏԱԿԱՆ
ԱՐՎԵՍՏԸ

(Համառոտ տեսութիւն)

ԵՎ ԳԵՆԻԱ ԿԻՇԿԻՆՈՎԱ (Դոնի Ռոստով)

Ա ճ փ ո փ ո լ ճ

Հոդվածում քննարկվում են հայ և ռուս եկեղեցաշինության փոխկապակցվածության սունչով հարցերից մի քանիսը միայն: Դրանց յուրօրինակ «երկխոսությունը», որը արդյունավետ էր ոչ միայն միջնադարում, այլ նաև XIX դ., վաղուց արդեն ուսումնասիրողների ուշադրության կենտրոնում է և սպասում է ավելի հանդամանալի վերլուծության:

¹³ Օ. X. Х а л п а х ч ь я н. Армяно-русские культурные отношения и их отражение в архитектуре. Ереван, 1957.